

a-l-occasion-de-la-xxeme-conferences-des-ambassadeurs/ свободный.
Проверено 09.06.2016.

16. Gimeno J. Relations économiques France-Chine: un bilan [Электронный ресурс] / La Chine au present. Режим доступа – http://www.chinatoday.com.cn/french/Economie/article/2016-02/01/content_712497.htm свободный. Проверено 28.05.2016.
17. Godement F. La Chine enfin au chevet de l'Europe ? [Электронный ресурс] / Les Echos.fr. Режим доступа http://archives.lesechos.fr/archives/cercle/2012/03/05/cercle_44116.htm свободный. Проверено 09.06.2016.
18. Zhao Yanhai. L'insertion de la Chine dans la mondialisation, les ux d'investissements directs etrangers et la disparite economique regionale en Chine. Economies et nances. Paris: Universite de la Sorbonne nouvelle - Paris III, 2009. 336 p.

УДК 93.94

Касимова Елена Николаевна

Руководитель школы китайского языка «Лаоши» в Тюмени
tyumen@laoshi.ru

ЙОН РАБЕ – «ЖИВОЙ БУДДА» НАНКИНА

Аннотация: Йон Рабе - немец, член НСДАП, предприниматель, директор компании Siemens China Co. На момент начала Нанкинской резни остался в городе, создал международный комитет, главой которого стал сам. Основной своей задачей члены комитета (Рабе и еще 26 иностранцев) видели спасение жизней хотя бы некоторой части жителей Нанкина. В декабре 1937 года ими была создана так называемая Нанкинская зона безопасности – территория площадью около 5 км², на которой укрывались сотни тысяч человек, 650 из них жили непосредственно в доме Йона Рабе и на прилегающем к нему участке. Японцы практически не трогали Нанкинскую зону безопасности и вынуждены были воспринимать Рабе как союзника. Благодаря усилиям Рабе в зоне безопасности было спасено по разным оценкам от 200 до 250 тысяч этнических китайцев.

Ключевые слова: Йон Рабе, Нанкин, Нанкинская резня, Айрис Чан, вторая японо-китайская война.

Kasimova E.N.

The head of Chinese language school “Laoshi” in Tyumen
tyumen@laoshi.ru

JOHN RABE – «LIVING BUDDHA» OF NANKING

Abstract: John Rabe, a German, member of NSDAP, entrepreneur, Director of Siemens China Co. In the beginning of Nanjing massacre he remained in the city, created an international Committee and became the head of it. The main aim of the members of the Committee (Rabe and 26 foreigners) was saving the lives of at least some of the residents of Nanjing. In December 1937, they created the so-called Nanjing safety zone – an area of about 5 km², which was sheltering hundreds of thousands of people, 650 of them lived directly in the house of John Rabe and in the surrounding area. The Japanese practically did not touch the Nanjing safety zone and were forced to accept Rabe as an ally. Thanks to his efforts, by different estimates, 200,000 – 250,000 ethnic Chinese were rescued in the safety zone.

Keywords: John Rabe, Nanking, Nanking massacre, the rape of Nanking, Iris Chang, Sino-Japanese War II.

В Китае его почитают как национального героя, а его подвиг знают со школьной скамьи. Он – едва ли не самый известный в стране немец (уступает лишь Марксу и Энгельсу). Его дневник открыл правду всему миру о зверствах японских солдат во время второй японо-китайской войны, но в то же время показал примеры абсолютной человеческой добродетели и справедливости. Он приложил все усилия, чтобы в атмосфере террора китайские беженцы смогли сохранять надежду на будущее.

Йон Рабе родился 23 ноября 1882 г. в г. Гамбурге. Ранняя смерть отца, бедность, рано брошенная школа, работа в мелкой конторе в Гамбурге. По рекомендации своего начальника он был отправлен в Мозамбик, португальскую колонию на юге Африки, где работал на английскую компанию. Там Рабе научился свободному владению английским языком. В двадцать шесть лет, в 1908 году, он отправился в Китай – Пекин, Шанхай и Нанкин, на службу компании «Сименс».

В Нанкине, который стал столицей Китая в 1927 году и к 1937 году насчитывал 1,3 млн. жителей, компания «Сименс» занималась строительством телефонной станции, а также сооружала турбины местной электростанции. Городские больницы оборудовали немецкими приборами. Обслуживали импортную технику китайские рабочие, прошедшие подготовку и обучение в «Сименс». В эти предвоенные годы Йон Рабе получал множество заказов и проводил много времени в правительственных министерствах, ведя переговоры и пытаясь выигрывать все новые контракты для «Сименс». Китай переживал экономический бум, и это сулило процветание филиалам европейских компаний, помогающих стране осуществить модернизацию. Но бизнес-планы коммерсантов, облубовавших уголок в Китае, скорректировала Первая Мировая война.

В 1919 году, когда по требованию Великобритании из Китая были высланы поголовно все немцы, Рабе пришлось вернуться в родную страну. Он не видел Германию десять лет, не прошел с ней войны, голода, нищеты и революций. При первой же возможности, а она представилась в 1920 году, он снова уехал в

Пекин, где теперь открыл подставную фирму, которая являлась представительством все той же «Сименс». В 1931 году он стал руководить «Siemens China Co.», отделением «Сименс» в Нанкине.

Фактически Китай стал для Рабе новой родиной. Здесь он женился (на своей возлюбленной Доре из Гамбурга), здесь родились и выросли его двое детей, а также внуки. В отличие от немецких офицеров, живших в Нанкине своей обычной жизнью и не проявляющих никакого интереса к Китаю, его жителям, культуре и истории, Йон Рабе, проживший в Китае почти 30 лет и считающий его большим домом, чем родную Германию, свободно говорил по-китайски, мог думать как местные, понимал и любил китайцев. Он написал целую серию рукописей о жизни в Китае, сопровождая их фотографиями и маленькими юмористичными рисунками. Но главной страстью и ценностью Рабе стало ведение дневника, которое он начал еще в Берлине, во время забастовок рабочих компании «Сименс». Рабе предпринял попытку описать в дневнике не только свою собственную жизнь, но и времена. Тот факт, что дневник в столь беспокойное время мог потеряться, стал темой его постоянных волнений.

В 1934 году Рабе стал членом НСДАП. При поддержке нацистов он, наконец, осуществил свою мечту – открыл в Нанкине немецкую школу, причем школу государственную, где труд оплачивался правительством Германии. По словам потомков Рабе, именно ради этой школы он стал «партайгеноссе». Это убедило немецкие власти в том, что дети в таком заведении будут воспитываться в подходящем патриотическом духе, и они перечисляли средства на содержание учителей.

25 ноября 1936 г. в Берлине был подписан союзнический договор между Германией и Японией. Японская армия начала активное наступление в Китае в июле 1937 года. Во время отпуска, проводимого в Северном Китае, Рабе узнал о бомбардировках Нанкина. Он тотчас вернулся в китайскую столицу, оставив свою семью на севере страны. Сразу по прибытии он распорядился устроить у себя в саду просторное бомбоубежище, в котором могли укрываться сотрудники и члены их семей. Йон Рабе, обладал незаурядным чувством юмора. Над дверью убежища он повесил табличку: «Время работы офиса – с 9 до 11 утра». Именно на это время приходились обычно японские бомбардировки. В одном доме Рабе и прилегающем саду разместилось свыше 600 человек, которые спали на полу, в коридорах, туалете и просто на земле. Он следил за тем, чтобы его новым домочадцам хватало пищи и медикаментов.

Фактически, после бегства Чан Кайши из Нанкина, в городе не осталось никакой власти, и Рабе стал бургомистром столицы. Международный комитет, который был создан им и еще 26 иностранцами, остававшимися в Нанкине на момент захвата города японскими войсками, видел основной своей задачей спасение жизней хотя бы некоторой части жителей Нанкина. В декабре 1937 года членами комитета была создана так называемая Нанкинская зона безопасности – территория площадью около 5 км², на которой укрывались сотни тысяч китайцев.

На Рабе была возложена сложнейшая задача. Сотни тысяч беспомощных жителей города оставались заложниками войны. Их нужно было кормить,

снабжать лекарствами, сделать все возможное, чтобы люди не замерзли зимой. В своем дневнике Йон Рабе в отчаянии записывает: *«Мы не знаем, как защитить людей. Японские солдаты полностью вышли из-под контроля»*. В эти дни Нанкин был буквально отрезан от мира. Большинство репортеров и иностранцев покинули город заранее. Японские же журналисты передавали себе на родину только оптимистичные репортажи.

И далее снова цитата: *«У меня не было оружия, кроме моего партийного значка и повязки со свастикой на руке»*. Повязки со свастикой были необходимы для того, чтобы показать, что перед солдатами находятся представители их союзника. Рабе писал: *«Снова и снова японские солдаты врывались в мой дом, но завидев свастику тут же ретировались»*. Пользуясь тем, что Германия была официальным союзником Японии, Рабе постоянно обращался к японским официальным лицам с требованием уважать экстерриториальный статус зоны - и они нехотя были вынуждены прислушиваться к союзнику, который к тому же пользовался покровительством немецкого консула.

Рабе и другие иностранцы постоянно патрулировали периметр зоны, пресекая попытки японских солдат просочиться туда. Зачастую они отбивали у японских солдат китайцев (а особенно китайнок, потому что тех убивали не сразу, а только после многочисленных групповых изнасилований) и прятали в зоне безопасности. И еще одна маленькая, но показательная деталь: Рабе устраивал символические праздники по случаю рождения детей в зоне безопасности. Каждый новорожденный мальчик получал по 10 долларов, девочка – по 9,5. Причем все новорожденные дети получили имена Йон и Дора.

В начале 1938 года Рабе получил категоричное предписание: ему приказывалось закрывать представительство в Нанкине, поскольку «ни о какой коммерческой деятельности здесь уже не могло идти речи». Правда, к этому времени обстановка в городе немного нормализовалась. В конце февраля Рабе покинул Нанкин. Китайцы устроили ему трогательные проводы. *«Мне протягивают огромный красный шелковый платок с надписью. Мой домашний слуга Чан с почтением разворачивает его... Один из гостей переводит: «Для сотен тысяч людей ты – живое воплощение Будды»*.

Пообещав нанкинцам поведать миру о японских зверствах, перед отъездом на родину Рабе провел в Шанхае пресс-конференцию, на которой рассказал о событиях декабря 1937 года. Все международные агентства сообщили об этом. Лишь немецкая пресса замолчала происходящее. Затем Рабе отбыл на пароходе в Германию. Он увез с собой свой дневник и фильм американского пастора Джона Маги, который снял преступления японцев на пленку, как доказательство того, что происходило в Нанкине.

Рабе прибыл в Берлин 15 апреля 1938 года. По возвращении в Германию, он получил множество наград, включая крест «За заслуги» Ордена Красного Креста и Алмазный орден «За заслуги» и работу в Нанкине. Йон Рабе также попытался сдержать свое обещание, данное китайцам, и в Германии – стране, которую он не знал и уже не понимал – он пытался выступить с докладами перед руководством концерна «Сименс», перед министерством иностранных дел. Он искал очной встречи с Гитлером, но ответа не было. Призывы к общественности не прошли

незамеченными – 15 мая 1938 года он был арестован гестапо. Только заступничество дирекции "Сименс" спасло Рабе от неприятностей. Его допрашивали 2 дня, потом отпустили, но при этом гестапо конфисковало у него пленку с записью Джона Маги, которую он показывал в Берлине. Дневник ему разрешили оставить, но он должен был поставить подпись и гарантировать, что впредь не будет больше выступать ни с какими докладами о Нанкинской резне и не станет участвовать ни в каких мероприятиях, посвященных данному событию.

После ареста гестапо Рабе был быстро отправлен в Афганистан по делам компании «Сименс». Впоследствии ему поручали разве что кое-какие переводы с английского.

После разгрома Германии Рабе был ненадолго арестован сперва советскими, потом английскими властями. После прохождения процедуры денацификации в 1946 году он с семьёй жил в крайней нищете. К этому времени он потерял работу. По требованию британских властей «Сименс» уволил его как бывшего члена НСДАП. В 1946 году он записывал, что питается крапивой и мукой, приготовленной из желудей. Статуэтки, привезенные из Китая, он выменял на картофель. Чтобы выжить, продал ценные китайские вещи, которыми очень дорожил, а также все семейное имущество.

В марте 1947 года новости о тяжелом положении Рабе дошли до Китая. Гоминдановское правительство прислало Рабе приглашение переехать в Китай и за государственный счет провести остаток дней в стране, для которой он сделал столько добра. Правительство Чан Кайши предложило Рабе пожизненную пенсию и оплачиваемый правительством дом. Единственное, что от него требовалось – выступить на Токийском процессе с показаниями. Однако у Рабе уже не было сил никого судить. Будучи убежденным протестантом, он считал, что лишь Бог вправе судить и карать. «Я не хочу видеть как японцев вешают, хотя они это заслужили ... должны быть какое-то искупление и наказание, но на мой взгляд, решения должны быть произнесены только от лица самого народа». Итак, Рабе остался в Берлине, перебиваясь с хлеба на воду.

Когда правительство Нанкина сообщило горожанам, что Рабе нужна помощь, это вызвало исключительный резонанс. Они собрали 2000 долларов, по тем временам это была гигантская сумма (аналог 20000 долларов на сегодняшний день). Кроме того, они также организовали сбор предметов обихода и продуктов, которые отвёз в Германию лично мэр Нанкина. Сухое молоко, колбаса, сосиски, чай, кофе, масло, джем. Впоследствии через американских миссионеров посылки с едой отправлялись Рабе каждый месяц до пришествия в Китае к власти коммунистов в 1949 году. В своих ответных письмах в Китай Рабе писал, что помощь простых нанкинцев помогла ему вернуть веру в жизнь.

5 января 1950 г. Йон Рабе умер в возрасте 67 лет, от сердечного приступа, в бедности, забытый всеми, кроме жителей города, которых он спас. Это была бы жизнь обычного крупного бизнесмена, если бы Рабе не принадлежала роль спасителя 250 тысяч китайских жизней. Остальные иностранцы, участвовавшие в спасении мирного населения Нанкина, практически единодушно утверждали, что зона безопасности не была уничтожена японцами исключительно благодаря

деятельности Рабе. Когда Нанкинская резня закончилась, выяснилось, что в городе выжили только те, кто сумел укрыться в Международной зоне безопасности.

Айрис Чан — американская писательница, историк, журналист китайского происхождения. Имя Йона Рабе Айрис Чан слышала во время работы над документальной книгой «Насилие в Нанкине. Забытый холокост времен Второй Мировой войны». Она надеялась, зацепившись за это имя, отыскать как можно больше материалов о Нанкинской резне. В 1996 году Айрис Чан окольными путями (для этого ей понадобилось отправить свыше 100 электронных писем) отыскала в Мюнхене одну организацию, которая специально занимается историей Юго-Восточной Азии и работает под управлением духовенства. У нее собрана вся информация обо всех немцах, которые раньше служили миссионерами в Юго-Восточной Азии. Через эту организацию Айрис Чан получила информацию об Урсуле Рейнхардт и познакомилась с ней.

Урсула Рейнхардт – внучка Йона Рабе, родилась в Китае, в детстве она даже приезжала в Нанкин. Это произошло за несколько месяцев до его оккупации. Она была самой любимой внучкой Рабе. До выхода на пенсию Урсула работала учительницей в средней школе Германии. Многочисленными рукописями, фотографиями и новостными статьями Рейнхардт поведала Айрис Чан множество никому неизвестных деталей жизни Рабе.

В мае 1996 года Айрис Чан узнала, что у госпожи Рейнхардт есть дневник Йона Рабе, написанный им во время Нанкинской резни. Дневник был найден спустя десять лет после его смерти, и передавался членами его семьи друг другу. В общей сложности, Йон Рабе оставил в наследство 2000 страниц документов (в том числе других свидетелей), газетные статьи, материалы радиопередач, телеграммы и фотографии, которые он старательно печатал, пронумеровывал и прошнуровывал.

13 декабря 1996 года в США благодаря усилиям и уступив уговорам Айрис Чан, Урсула Рейнхардт впервые показала и согласилась на публикацию дневника Йона Рабе, который стал сенсацией для всего мира и с тех пор считается одним из самых важных исторических источников по этой теме.

Дневники Рабе на китайском языке были опубликованы в 1997 году и на английском языке – в 1998 году.

Могильный камень Рабе был торжественно перевезен в Нанкин в 1997 году и установлен в мемориальном комплексе, посвященном жертвам Нанкинской резни. Там же открыт и памятник Рабе.

Дом, в котором Рабе жил в Нанкине, был отреставрирован и открыт в качестве мемориального музея в 2006 году.

В 2009 году на 59 Берлинском кинофестивале впервые увидел свет немецко-китайско-французский фильм «Йон Рабе», снятый Флорианом Галленбергером.

В городе Хайдельберге (Германия) открыт и функционирует Центр Йона Рабе, основателем которого является профессор Томас Рабе – внук Йона Рабе. Этот небольшой информационный центр и музей был создан с целью сохранения памяти Йона Рабе, а также для улучшения взаимопонимания между Китаем и Японией. Начиная с 2009 года, Центр Йона Рабе ежегодно вручает

Премия Мира имени Йона Рабе за достижения в области международного взаимопонимания и мира в отношениях с Китаем. Первым обладателем этой премии стал японский актер Теруюки Кагава за личное мужество при исполнении им роли принца Асаки в фильме «Йон Рабе».

Литература:

1. Chang Iris. The Rape of Nanking. The Forgotten Holocaust of World War II. Penguin books, 1997.
2. Memories of the Massacre. Nanjing, 1937 / Документальный фильм в 5 частях (КНР), 2014.
3. The Good Man of Nanking, The Diaries of John Rabe. Alfred A. Knopf, New York, 1998.
4. Йон Рабе / Художественный фильм (Германия-КНР-Франция), реж. Ф.Галленбергер, 2009.

УДК 81

Ковалёва Ольга Николаевна, канд. фил. наук, доцент
Кафедра восточных и романо-германских языков
Челябинский государственный университет
babushkina_on@mail.ru

Стахова Карина Владимировна, студентка
Кафедра восточных и романо-германских языков
Челябинский государственный университет
www.karinka4269@list.ru

ДИНАМИКА ОБЛИКА ПОЛИТИКОВ КИТАЯ В ЯЗЫКОВОМ ОТРАЖЕНИИ¹

Аннотация. В данной статье рассматривается изменение облика китайских политических деятелей в связи с приходом к власти нового «пятого поколения» руководителей во главе с Председателем КНР Си Цзиньпином. Перемена поведения китайских политиков отражается на языковом уровне и выражается в определённых категориях оценки профессиональной деятельности китайских политиков.

Ключевые слова и фразы: оценка, оценочная категория, профессиональная деятельность, Си Цзиньпин., СМИ.

Kovaleva Olga Nikolaevna, *Candidate of Philology, Assistant Professor*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ (грант № МК-5291.2015.6).